

Е. Д. Трухан,
г. Новокузнецк

«ВЕДЬ ВОТ НЕКСТАТИ-ТО ФОРМАЛИСТ КУЗНЕЦКИЙ ПОЧТМЕЙСТЕР!»

(по материалам Государственного архива Томской области)

Тема «Кузнецк Достоевского» была и остается одной из актуальных в современном достоевковедении и в литературном краеведении, при этом многие аспекты её рассмотрения остаются до сих пор не раскрытыми. Данная статья посвящена изучению фигуры кузнецкого почтмейстера и находящейся под его началом почтовой конторы на основе документальных материалов Государственного архива Томской области, а также книжных источников середины и конца XIX века, хранящихся в библиотечных фондах Томска и Москвы. Отправной точкой для научного поиска стало письмо Ф. М. Достоевского от 23 августа 1855 г., адресованное А. Е. Врангелю – другу писателя по сибирскому периоду, адвокату, стряпчему по уголовным и гражданским делам в Семипалатинске. Оно появилось спустя 21 день после смерти А. И. Исаева, первого мужа Марии Дмитриевны, будущей жены Достоевского, и вкратце очерчивает ту ситуацию, в которую попала вдова: *«осталась одна, с сомнительною помощью, в отчаянии, не зная, что делать, и – конечно, без денег»* [31, с. 194]. Сегодня текст письма находится в свободном доступе и опубликован в 28 томе (1-й полутом) полного собрания сочинений Достоевского в 30-ти томах под номером 100. В нем в первый и единственный раз возникает Кузнецкая почтовая контора и очерчивается образ ее непосредственного руководителя: *«еще одно обстоятельство. Она знает, что ей присланы деньги, подозревает, что от меня, но письмо лежит до сих пор на кузнецкой почте. Почтмейстер ни за что не решается отдать, хотя знакомый ей человек, чтоб не попасть в беду. Виноват адрес. Вы правы. Надо было адресовать ей. Адресовано мужу. Он умер. И потому почтмейстер (уверенный, что пишете Вы) просит передать Вам: чтоб Вы в Кузнецкую почтовую контору прислали казенную или частную доверенность на передачу письма вдове Исаевой. Ради Христа, добрейший Александр Егорович, сделайте это и, главное, не медля. Ради бога. Известна*

ли Вам форма этих доверенностей? Я не знаю ее. Вероятно, в Барнаульском почтамте есть формы. Ведь вот некстати-то формалист кузнецкий почтмейстер!» [31, с. 195].

Небольшой фрагмент письма дает многообразную пищу для размышлений над краеведческими, литературно-краеведческими и литературоведческими вопросами. Среди них: определение имени кузнецкого почтмейстера, которого писатель назвал «формалистом» и тем самым вписал в летопись кузнецких дней; обрисовка личностных качеств почтмейстера и облика возглавляемой им Кузнецкой почтовой конторы; выявление в наследии писателя других биографических, эпистолярных и литературных источников, где возникают образы почтмейстеров и почтовой конторы. Сбор данных материалов в дальнейшем позволит более обстоятельно изучить образы почтовых чиновников в литературном творчестве Ф. М. Достоевского.

В рамках статьи остановимся на тех вопросах, решение которых поможет представить историко-краеведческий облик Кузнецкой почтовой конторы и её почтмейстера. В контексте исследования были тщательно просмотрены материалы двух крупных фондов Томского государственного архива, касающиеся работы Почтового департамента Министерства внутренних дел в XIX веке, и – частично – фонд, посвященный образовательной деятельности того же периода. Для понимания сути поставленной проблемы, правильного формирования социально-исторического контекста и представления динамики развития кузнецкой почтовой службы были просмотрены не только документы периода пребывания Достоевского в Кузнецке (то есть 1850-е годы), но и архивные и книжные источники 1830–40 и 1860–80 гг. Найденные материалы позволяют выявить особенности функционирования почтовой службы в Томской губернии, в частности – Кузнецкой почтовой конторы, ввести в оборот новые имена и документы, дополняющие литературно-краеведческую тему – «Кузнецк Достоевского».

Почтовая служба во времена Достоевского была военным ведомством, главным руководящим органом которой являлся Почтовый департамент Министерства внутренних дел, расположенный в Санкт-Петербурге. Он появился в 1810 г. путем преобразования Главного почтового управления в почтовый департамент. Как и любое военное ведомство, почтовая служба имела четкую иерархию, особую форменную одежду и знаки от-

личия, её работа регламентировалась специальными законами. При Николае I было принято «Положение об устройстве почтовой части», понижена и упрощена такса весового сбора, введены новая система содержания почтовых станций и новые способы перевозки почты. При Александре II появился более фундаментальный документ – «Почтовый устав». Наряду с этим почтовые конторы руководствовались многочисленными строгими циркулярами, правилами, предписаниями, осуществляли периодическую отчетность по утвержденным формам, зорко следили за выполнением денежного плана и др. Почтовому департаменту подчинялись губернские почтовые конторы, в составе которых числились и почтовые станции [32].

В 1831 г. вся территория России по почтовому ведомству была разделена на округа. *«В соответствии с новой структурой губернский город Тобольск, где ранее находился бывший Сибирский почтамт, стал центром XI почтового округа, сохранив статус 'почтовой столицы Сибири'». Почтовые службы двух западносибирских губерний – Тобольской и Томской – сравнялись в статусах»* [34, с. 95]. Но томские почтовики по-прежнему находились в подчинении Тобольска, теперь уже почтинспектора XI округа. Губернские и областные конторы с 1830-х годов структурировались по трём классам, уездные – по четырём, пограничные – по двум. Во главе контор были поставлены почтмейстеры. Томской губернской почтовой конторе присвоили второй класс. Из сохранившихся в архиве документов, в том числе из «Росписи расходов в почтовых местах по Томской губернии на 1842 год» [26, л. 12, 12 об., 13], можно узнать, что в ее подчинении в это время находилось 8 уездных почтовых контор разных классов:

- Барнаульская (первый);
- Каинская и Семипалатинская (второй);
- Кузнецкая, Усть-Каменогорская, Колыванская, Змеиногорская, Бийская (третий).

Кроме того, в составе Томской губернской почтовой конторы в 1842 г. числились 3 почтовых отделения (Нарымское, Бухтарминское и Ямышевское), а также 19 почтовых станций (это количество было подсчитано автором статьи исходя из общей суммы расходов и денежных средств, выделенных на каждого стационарного смотрителя, с учетом того, что один смотритель возглавляет одну станцию).

Попытки узнать, чем жила Кузнецкая почтовая контора 3 класса не увенчались значительными успехами, создавалось впечатление, что там ничего особенного не происходило. Объяснение этому факту в свое время дал знаменитый историк и этнограф Н. Костров в общеизвестном историко-статистическом очерке «Город Кузнецк»: город *«составляет особую местность, к нему не примыкают никакие селения и слОбоды»* [33, с. 24], он *«лежит далеко в стороне от большого сибирского тракта...»* [33, с. 25]. А спустя четверть века после того, как Достоевский посетил Кузнецк, в год смерти писателя, составители «Памятной книжки Западной Сибири» (1881 г.), рассматривающие санитарное состояние главных населенных пунктов лесисто-гористой полосы – Кузнецка и Бийска, продолжают отмечать *«исключительное положение городов в стороне от большого тракта»* [36, с. 207]. Иными словами, поток корреспонденции, который проходил через Кузнецкую почтовую контору 3 класса, был несущественным, а значит, и количество происшествий в ней – минимальным. Напротив, дела Томской губернской почтовой конторы пестрят различными инцидентами в подчиненных ей структурах, обращениями почтмейстеров и ответами на них.

Несмотря на низкий класс и незначительный оборот писем и пост-пакетов, Кузнецкая почтовая контора играла важную роль в жизни города. Об этом свидетельствует краткая информация, размещенная в приложении к книге Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел «Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года» [42]. В перечне наиболее значимых объектов окружного города Кузнецка наряду с православными церквями и часовнями, мужским уездным и приходским училищами, женским приходским училищем, больницей, острогом, заводами и кузницами значится почтовая станция [42, с. 2].

Сохранились некоторые сведения о будничной работе почтовой станции в Кузнецке. Так, в ответ на запрос Почтового департамента от 19 мая 1864 г. о предоставлении *«самого верного списка»* [24, л. 16] подведомственных почтовых мест и станций, где *«учреждены прием и выдача всякого рода или одной простой корреспонденции»*, Томская губернская почтовая контора сообщает, что Кузнецкая почтовая контора 3 класса не имеет почтовых отделений, не производит прием и выдачу всякого рода корреспонденции на станциях, но осуществляет на станции

Белоглазовской прием и выдачу простой корреспонденции [25, л. 17, 18, 18 об.]. На содержание служащих почтовых контор и производственных помещений, а также на канцелярские расходы выделялись во времена Достоевского довольно скромные деньги. Например, интересующая нас Кузнецкая контора 3 класса могла рассчитывать в 1842 г. *«на жалованье штатное за произведенными узаконенными вычетами»* [26, л. 12 об.] всего лишь в размере 236 рублей 79 копеек серебром в год. *«На содержание домов и канцелярский расход»* по штату ей отпускался 351 рубль 4 копейки серебром [26, л. 12 об.]. Причем за одиннадцать предыдущих лет эта сумма даже уменьшилась! Так, по данным 1831 г., на содержание почтового дома в Кузнецке и на канцелярские расходы выделялось 400 рублей в год [19, л. 41 а].

Отдельной деловой бумаги, представляющей штатное расписание Кузнецкой почты, найти в Томском архиве не удалось. Но вопрос о нём был снят посредством косвенных источников. Судя по документу *«Расписание суммам, ассигнованным на расходы Томской губернской почтовой конторе и подведомственным ей местам в 1831 году»* [19, л. 41, 41 а, 41 об.], в уездных почтовых конторах разных классов по штату могли трудиться почтмейстер, помощник почтмейстера, сортировщик, почтальоны, станционные смотрители. Но если Барнаульская почтовая контора 1 класса имела в своем штатном составе все перечисленные должности, то Кузнецкая располагала лишь почтмейстером и почтальоном.

Плата за труд у почтовых служащих в конторе 3 класса была небольшой: кузнецкий почтмейстер, например, получал 600 рублей в год, а его подчиненный – всего 120, то есть их доход в месяц составлял 50 и 20 рублей серебром соответственно. *«Жалованье, по особым указам производимое»* [19, 41 а], почтовикам Кузнецка не причиталось. Для сравнения: почтмейстер Томской Губернской почтовой конторы получал 1500 рублей в год, к тому же на основании Высочайшего указа от 14 марта 1825 г. ему полагалась прибавка в размере 500 рублей. Что касается почтальона окружной конторы 3 класса, то при крайне неблагоприятных условиях труда, угрозах взысканий и материальной ответственности его зарплата оставалась одной из самых низких в стране. Размер его жалования сравнивался в то время с доходами младших чинов государственных служащих, санитаров, земских учителей младших классов, помощников аптекарей, библиотекарей и т. д.

В фондах Государственного архива Томской области сохранились имена некоторых почтовых служащих города Кузнецка в 40–50 гг. XIX века. Среди них:

– почтальон Егоров (имя его не упоминается) [27, л. 101], [29, л. 125, 125 об.], беспорочно «выслуживший узаконенные 25 лет» в 1842 г. и отправившийся на пенсию с 1 января 1843 г. [29, л. 125];

– почтмейстер Петр Короваев, о котором известно, что с 7 января 1841 г. по Указу Правительствующего Сената № 1366 от 10 февраля 1842 г. он был произведен в новый чин со старшинством – из коллежских регистраторов в губернские секретари [28, л. 87, л. 88];

– почтальон Ярослав Поплавский, отслуживший к 1859 г. 5-летний срок в Сибири, через руки которого, скорее всего, проходили письма Достоевского к М. Д. Исаевой [20, л. 72], [21, л. 52];

– почтмейстер Петр Филиппович Байгашев (вариант написания фамилии – Байгишев). Наличие двух вариантов написания фамилии свидетельствует о том, что ударение в ней ставилось на первом слоге. Судя по архивным и книжным источникам [13], [22], [23], это и был тот самый чиновник, которого Достоевский назвал в письме к Врангелю формалистом.

К сожалению, ни одного формулярного списка, ни одного посемейного списка почтовых служащих из Кузнецка в Томском архиве обнаружено не было. В других документах остались лишь упоминания об этих источниках и предложения их «хранить при делах конторы» [29, л. 125 об.], [20, л. 72], поэтому информацию о кузнецких почтовиках приходится собирать буквально по крупицам. Судьба Кузнецкой почтовой конторы оказалась незавидной. В 1870-е годы она была низведена до почтового отделения [16], [39]. Как видно из информации в ежегодных адрес-книгах, ответственным лицом там остался приемщик [36, с. 376], а должность почтмейстера была упразднена [16], [39], [36].

Определить имя кузнецкого почтмейстера-формалиста помог анализ ежегодных выпусков адрес-календарей, представляющих общий штат Российской империи в период 1843–1881 гг. В адрес-календаре за 1855 г., в подразделе «Почтмейстеры уездные», между почтмейстером из Колывани, коллежским асессором Константином Антоновичем Фон-Газенкампом и его коллегой из Кургана, коллежским регистратором Петром Павловичем Ловцовым находится интересующая нас информа-

ция: «в Кузнецке – КСк. (то есть коллежский секретарь – Е. Т.) Петр Филиппович Байгашев» [13, с. 221]. Следует сказать, что начальником Сибирского округа в 1855 г. работал коллежский секретарь Федор Устинович Околов-Кулак, руководивший делами округа из Тобольска, а его помощником в Томске выступал коллежский секретарь Сергей Петрович Соколов. Губернским почтмейстером в Томске, то есть непосредственным начальником П.Ф. Байгашева, был Сильв.<естр> Сергеевич Добровольский [13, с. 220].

Вопрос о начале трудовой деятельности Байгашева в Кузнецкой почтовой конторе остается открытым. Дело в том, что в 1840-е г. в структуру адрес-календарей не входила информация о руководителях уездных почтовых контор [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7]. Только в 1850 г., когда она появилась, сразу же в списках стала фигурировать фамилия кузнецкого уездного почтмейстера – губернского секретаря П. Ф. Байгашева [8, с. 183]. В 1850 году он имел один из низших чинов «Табеля о рангах» – чин 12 класса. То есть, возможно, в то время он был еще молодым человеком, не так давно начавшим свою карьеру. Как губернский секретарь П. Ф. Байгашев указан и в адрес-календарях 1851 [9, с. 220] и 1852 [10, с. 217] годов.

Страницы адрес-календарей отражают продвижение П. Ф. Байгашева по карьерной лестнице: в 1853 г. он уже получает чин коллежского секретаря, то есть входит в разряд чиновников 10 класса [11, с. 220]. Это звание сохраняется за ним и в 1854 [12, с. 222], и в 1855 [13, с. 221], и в 1856 [14, с. 215] годах, а к 1857 г. становится титулярным советником (9 класс) [15, с. 212]. В этом статусе он задержался недолго, несмотря на то, что многих его коллег – «титуляшек», «вечных титулярных советников», не спешили одаривать следующим чином, дающим право на потомственное дворянство посредством службы. 16 декабря 1859 г., то есть через 6 лет, в разъяснительном документе Почтового департамента, направленном в Томскую губернскую почтовую контору, Байгашев уже именуется коллежским асессором [23]. В этом же чине, согласно сведениям, размещенным в «Памятной книжке лицам, служащим по разным ведомствам в Томской губернии», он остается и в 1866 г. [37, с. 27]. Ещё через 5 лет, в «Памятной книжке Томской губернии на 1871 год», Пётр Байгашев продолжает фигурировать тем же служащим 8 класса, имеющим по закону Российской империи того времени личное дворян-

ское звание [35, с. 450–451]. Стоит отметить, что в этом источнике имя почтмейстера было обнаружено в последний раз [38, с. 25]. Возможно, в адрес-календарях за 1872–1877 гг. он еще и упоминается, но издания эти не доступны широкому кругу читателей. В таком же издании 1878 г. его фамилия уже отсутствует [38], [39], [40]. То есть можно сделать вывод, что кузнецкий почтмейстер покидает службу между 1871 и 1878 г. [39].

Бесспорно, самыми полными документами, дающими представление о личности кузнецкого почтмейстера-формалиста, его профессиональных качествах и семейном положении, являются формулярные списки, но в архиве Томска они не были обнаружены. В то же время в фонде Почтового ведомства того периода сохранилось несколько документов, имеющих отношение к П. Ф. Байгашеву. Первый, о котором уже упоминалось, – официальное письмо от 16 декабря 1859 г. за № 16608 [23, л. 60, 60 об.], представляющее собой ответ-разъяснение Томской губернской почтовой конторе по поводу регламента в получении разрешения на семидневный отпуск в Томск кузнецкого почтмейстера П. Ф. Байгашева. Второй, от 20 марта 1859 г. за № 49, рассказывает о том, что титулярного советника, почтмейстера Байгашева, одного из двадцати служащих Почтового ведомства Томской губернии, в память минувшей Крымской войны представили к медали темной бронзы на Владимирской ленте с вручением свидетельства на право ее ношения [22, л. 111, 111 об., 112, 112 об., 113, 114, 114 об.]. Как известно, медаль выпускалась в двух вариантах: светло-бронзовом и темно-бронзовом. Кроме того, имелась градация по типу ленты для ношения. *«Медалью из темной бронзы на Владимирской ленте награждали: военных и гражданских чинов всех ведомств, не получивших медалей на Георгиевской и Андреевской лентах; чинов ополчения; отцов или старейшин в роду дворянских семейств»* [41]. Медаль из темной бронзы выдавали и потомственным дворянам с целью сохранения памяти о войне, после смерти награжденных медаль переходила к потомкам, но без права ношения. Такие медали в конце 1850-х гг. выдавались уже всем воинским чинам, поэтому получение почтмейстером П. Ф. Байгашевым медали на Владимирской ленте можно расценивать как поощрение за беспорочную службу, не более. На аверсе этой медали были изображены вензели императоров Николая I и Александра II. Над ними располагалась большая императорская корона, выше – сияющее всевидящее око. Внизу, под вензелями, полукругом, вдоль бортика медали,

указаны годы Крымской войны: 1853–1854–1855–1856. А на реверсе воспроизведена горизонтальная надпись в пять строк, цитата из Псалтыря: «*На тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки*» (Псалтырь, кафизма 4, псалом 30, строка 2).

Третий и четвертый документы были найдены в фонде, касающемся организации образования в Томской губернии: «Ведомость об успехах и поведении учеников Кузнецкого уездного училища за первую треть 1858–59 года» [18, л. 28, 28 об., 29] и «Ведомость об успехах и поведении учеников Кузнецкого приходского училища за первую половину академического 1857–58 года» [17, л. 59, 59 об.]. В эти ведомости вписаны два ученика с фамилией Байгашев – Павел и Дмитрий. Причем в графе о происхождении напротив их фамилий значится «*из чиновников*». Принимая во внимание редкость фамилии, можно предположить, что эти дети были сыновьями Петра Байгашева. Особо стоит отметить, что в своем письме к Врангелю Достоевский указывал на личное знакомство Марии Дмитриевны с кузнецким почтмейстером. Вполне вероятно, оно могло состояться и через детей: в 1855 г. Павлу Исаеву было 7 лет, Павлу Байгашеву – 5 лет, Дмитрию Байгашеву – 4 года. Впрочем, поставить все точки в этом вопросе может только детальное знакомство с формулярным списком кузнецкого почтового служащего и метрическими книгами Спасо-Преображенского собора и Одигитриевской церкви города Кузнецка.

Образ почтмейстера почему-то привлекал Достоевского, становился предметом его переписки. Достаточно вспомнить, что и в других письмах, например, ко второй жене А. Г. Сниткиной (1 мая 1871 г. из Висбадена; 28/16 июня 1874 г. из Эмса), он упоминает разных почтмейстеров. И, конечно, нельзя обойти вниманием тот знаменательный биографический факт, что из предложенных Литературным фондом ролей в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» Достоевский выбирает именно почтмейстера – Ивана Кузьмича Шпекина. Возможно, образ почтмейстера был близок писателю потому, что «будил» в нем его военное прошлое. Может, в каком-то смысле, он был воплощением несбыточной мечты: обрести простые и однозначные ответы на глобальные вопросы бытия. Великий мыслитель и мастер создания сложных антиномичных образов подчас жаждал простоты и жизни по шаблону. Возможно, Достоевского привлекало главное качество почтмейстера, замеченное Гоголем, – «*простодушный до наивности человек*» [30, с. 10]. Или особый взгляд этого персонажа на окру-

жающий мир: почтмейстер воспринимал всё вокруг как собрание интересных историй, которые он находил в чужих распечатываемых письмах. В этом гоголевском образе присутствовала некая червоточинка – непорядочность. Но главное, что именно ему, второстепенному персонажу, как оказалось, будет отведена ключевая роль в разоблачении Хлестакова.

В письме к А. Е. Врангелю от 14 июля 1856 г., беспокоясь о судьбе Марии Дмитриевны, Достоевский писал о своем сопернике: «... у него нет денег, определённого в будущем и вечный Кузнецк!» [31, с. 236]. Образ маленького человека – окружного почтмейстера-формалиста, обитателя тихой провинции, медленно продвигающегося по карьерной лестнице в соответствии с выслугой лет, является одним из неотъемлемых элементов городской архитектоники «вечного Кузнецка» – Кузнецка Достоевского 1855–1857 гг. Ряд архивных документов, высвечивающих облик мелкого чиновника, служителя почтовой конторы, впоследствии найдет отражение и в литературных произведениях Достоевского. Но это уже другой поворот в развитии данной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1843 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 2. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1843 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1843. – 282 с.

2. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1844 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 2. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1844 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1844. – 235 с.

3. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1845 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 2. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1845 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1845. – 238 с.

4. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1846 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 2. Алфавитный список фамилий, содержащихся в

Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1846 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1846. – 224 с.

5. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1847 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 2. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1847 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1847. – 224 с.

6. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1848 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 2. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1848 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1848. – 232 с.

7. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1849 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 2. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1849 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1849. – 224 с.

8. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1850 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 1. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1850 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1850. – 240 с.

9. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1851 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 1. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1851 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1851. – 322 с.

10. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1852 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 1. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1852 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1852. – 318 с.

11. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1853 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 1. Алфавитный список фамилий, содержащихся в

Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1853 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1853. – 322 с.

12. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1854 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 1. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1854 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1854. – 328 с.

13. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1855 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 1. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1855 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1855. – 314 с.

14. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1856 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 1. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1856 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1856. – 309 с.

15. Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1857 год [Текст]: в 2 ч. Ч. 1. Алфавитный список фамилий, содержащихся в Адресе-календаре, или Общем штате Российской империи на 1857 год. – Санкт-Петербург: Инспекторский отд. собственной е. и. в. канцелярии, 1857. – 308 с.

16. Адрес-календарь Томской губернии [Текст]: к 10-му декабря 1883 года. – Томск, 1883. – 34 с.

17. Дирекция училищ Томской губернии (г. Томск 1804–1900 г.) // ГАТО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 233. – Л. 59. – 59 об.

18. Дирекция училищ Томской губернии (г. Томск 1804–1900 г.) // ГАТО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 250. – Л. 28. – 28 об.

19. Управление Томского почтово-телеграфного округа (г. Томск 1885–1919 г.) // ГАТО. – Ф. 218. – Оп. 8. – Д. 199. – Л. 41–41а. – 41 об.

20. Управление Томского почтово-телеграфного округа (г. Томск 1885–1919 г.) // ГАТО. – Ф. 218. – Оп. 8. – Д. 245. – Л. 72.

21. Управление Томского почтово-телеграфного округа (г. Томск 1885–1919 г.) // ГАТО. – Ф. 218. – Оп. 8. – Д. 246. – Л. 52.

22. Управление Томского почтово-телеграфного округа (г. Томск 1885–1919 г.) // ГАТО. – Ф. 218. – Оп. 8. – Д. 246. – Л. 111–114. – 111–114 об.
23. Управление Томского почтово-телеграфного округа (г. Томск 1885–1919 г.) // ГАТО. – Ф. 218. – Оп. 8. – Д. 248. – Л. 60. – 60 об.
24. Управление Томского почтово-телеграфного округа (г. Томск 1885–1919 г.) // ГАТО. – Ф. 218. – Оп. 8. – Д. 253. – Л. 16.
25. Управление Томского почтово-телеграфного округа (г. Томск 1885–1919 г.) // ГАТО. – Ф. 218. – Оп. 8. – Д. 253. – Л. 17–18. – 18 об.
26. Управление Томского почтово-телеграфного округа (г. Томск 1885–1919 г.) // ГАТО. – Ф. 218. – Оп. 8. – Д. 286. – Л. 12–13. – 12 об.
27. Управление Томского почтово-телеграфного округа (г. Томск 1885–1919 г.) // ГАТО. – Ф. 218. – Оп. 8. – Д. 286. – Л. 101.
28. Управление Томского почтово-телеграфного округа (г. Томск 1885–1919 г.) // ГАТО. – Ф. 218. – Оп. 8. – Д. 286 – Л. 87–88.
29. Управление Томского почтово-телеграфного округа (г. Томск 1885–1919 г.) // ГАТО. – Ф. 218. – Оп. 8. – Д. 286. – Л. 125. – 125 об.
30. Гоголь, Н. В. Сочинения [Текст]: в 2 т. Т. 2. Драматические произведения. Мертвые души / Н. В. Гоголь. – Москва: Гослитиздат, 1959. – 639 с.
31. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений [Текст]: в 30 т. Т. 28. Ч. 1. Письма 1832–1859 / Ф. М. Достоевский. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1985. – 477 с.
32. Из истории почты [Электронный ресурс] // Монетонос: сайт. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2017 – Режим доступа: <http://www.monetonos.ru/index.php?topic=49349.0>. – Загл. с экрана.
33. Костров, Н. А. Город Кузнецк [Текст]: историко-статистический очерк / Н. А. Костров. – Томск: Губ. тип., 1880. – 26 с.
34. Морев, В. А. Реформы почтовой связи Западной Сибири в первой трети XIX века [Текст] / В. А. Морев // Вестник Томского государственного университета – 2016. – № 411. – С. 94–97.
35. Николай I. О порядке приобретения дворянства службою [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Санкт-Петербург, 1846. – Т. XX, отделение первое, 1845. – № 19086. – С. 450–451.

36. Памятная книжка Западной Сибири [Текст]: в 2 т. Т. 2. – Омск: тип. Окр. штаба, 1881. – 391 с.

37. Памятная книжка лицам, служащим по разным ведомствам Томской губернии по 15 марта 1866 [Текст]. – Томск, 1866. – 31 с.

38. Памятная книжка Томской губернии на 1871 год [Текст]. – Томск, 1871. – 286 с.

39. Памятная книжка Томской губернии на 1878 год [Текст]. – Томск, 1878. – 289 с.

40. Памятная книжка Томской губернии за 1884 год [Текст]. – Томск, 1884. – 34 с.

41. Медаль в память Крымской войны [Электронный ресурс] // Клад контора Владимира Порываева: сайт. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург, 2006–2017. – Режим доступа: http://poruvaev.ru/kladu_i_sokrovisha/spravochnik_kladoiskatelja/medal_v_pamyat_krimskoj_voyni.html. – Загл. с экрана.

42. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел [Текст]. Вып. 60. Томская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года / обраб. ред. В. Зверинским. – Санкт-Петербург: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1868. – 148 с.

Министерство культуры Российской Федерации
Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области
Администрация города Новокузнецка
Кемеровская епархия Русской православной церкви
Кузбасская православная духовная семинария
ГУК «Кемеровский областной музей изобразительных искусств»
МАУК «Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского»

ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И СОВРЕМЕННЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

В рамках празднования на федеральном уровне памятной даты –
400-летия основания города Новокузнецка Кемеровской области

Сборник научных статей

Новокузнецк – Кемерово
2017